

УРОКИ ИСТОРИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДЪЁМ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1960)

Доктор экономических наук М.Л. АЛЬПИДОВСКАЯ
(ФГОБУ ВПО “Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации”),
кандидат экономических наук Н.А. ВАХРУШЕВА
(ФГОБУ ВПО “Ярославский государственный технический университет”),
доктор экономических наук В.И. КОРНЯКОВ
(Ярославский филиал ФГОБУ ВПО
“Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина”)

Последний подъём советской экономики с быстрыми темпами роста имел место в конце 1940-х – 1950-е гг. и уже к 1960 г. стал утрачивать свою силу. В СССР он более не возобновлялся. Сегодня экономисты соревнуются в выразительности отрицательных характеристик нашего хозяйственного развития. Так, говорят о “постепенном нарастании фундаментального характера ограничений развития”, об “утрате динамики развития и стагнации показателей уровня и качества жизни”, о “мрачном воспроизводственном феномене “около нуля”, о “превращении деградиционного роста экономики в деградацию без роста”¹. Наконец, определилась небывалая для экономической истории перспективы семидесятилетнего непрерывно угнетённого экономического роста: по прогнозу Минэкономразвития, нас ожидают низкие темпы роста ещё пятнадцать будущих лет (сверх шестидесяти

прошедших), и глава ведомства призывает население привыкнуть к этой ситуации². К нему присоединяется глава Банка России, считающая, что 1.5–2% роста – потолок для российской экономики³.

Получается семидесятилетний тяжкий экономический крест, гнувший потенциально богатейшую страну. Два её поколения трудились, не зная, воочию не видя, что такое раскрепощённая восходящая родная экономика, экономика в полёте экономического подъёма. Хотя за это время в других странах имели место и оживления, и подъёмы. В стране за всю её историю ещё не было руководителей экономики, твёрдой рукой экстраполирующих её угнетённое более чем полувековое бытие ещё на целых полтора десятилетия. Каких только реформаций, программ, стратегий для выправления ситуации не предпринималось за

² Улюкаев А. Привыкнуть к реальности // Российская газета. Выпуск 30.12. 2014.

³ Биржевой форум – 2016: Набиуллина о потолке роста экономики России без реформ. URL: <http://rusrand.ru/response/birzhevoj-forum-2016-nabiullina-o-potolke-rosta-ekonomiki-rossii-bez-reform>

¹ Ивантер В.В. Порфирьев Б.Н., Шилов А.А. От модернизации экономической политики к качественному росту экономики // Российский экономический журнал. 2016. № 1.

последние шестьдесят лет. Определённые полезные результаты обнаруживались, но относительно общей траектории экономического роста все усилия неизменно утекали в песок. Становится всё более ясным: дело в необыкновенной, чрезвычайной неподъёмности самой экономики, в том, что в ней что-то не так, действуют какие-то неизвестные ни теоретикам, ни практикам хозяйствования эффекты, силы или, по выражению Я.М. Миркина “скрытые подводные течения, разрушающие экономическую почву”⁴. Какие же? И как их обуздать, как справиться с ними и, наконец, вывести страну из-под нависшей над ней опасности быть окончательно отброшенной в арьергард мировой экономики?

Научный ответ на этот вопрос выдвигает на первый план исследование последнего отечественного экономического подъёма в конце 1940-х – 1950-е гг. (хотя, как это ни удивительно, таких исследований мы не обнаруживаем). Что такого было в той подъёмной экономике, что было утрачено впоследствии? Какие это были утраты, и почему они поломали восходящую траекторию экономического роста? Какие после подъёмных лет появились у нас разрушающие механизмы, пригибающие нашу экономику в рост, близкий к нулю, и как нам спастись?

**Подъём в конце 1940-х – 1950-е гг.
как порождение экономики
снижающихся цен.
Подлинный смысл экономики
снижающихся цен**

Среди исключительных особенностей данного экономического подъёма, прежде всего, обратим внимание, что он проходил в уникальной экономике снижающихся цен. Причём нельзя не

⁴ Миркин Я. Экономика неизвестности // Российская газета. Выпуск 06.06.2016.

заметить, что демонтаж этой экономики почему-то совпал с прекращением подъёма и началом семидесятилетней эпохи хозяйственной гипоксии. Случайность? Подумаем.

В литературе, посвящённой экономике снижающихся цен, последняя трактуется преимущественно потребительски, как способ повышения благосостояния народа, причём не очень-то оправдавший себя (мы не встретили предложений, призывающих вернуться к этому способу). Это глубоко ошибочная трактовка. На самом деле, как установили ещё классики науки, снижение продажных цен – фундаментально производительный процесс, дающий общественно-экономическую жизнь происшедшему в сфере производства повышению производительности труда, вводящий и соединяющий его с общественным воспроизводством⁵.

⁵ Вспомним, что производительность труда не синкретична, не одноцветна, не монотонна. Она двуедина или двоична в том смысле, что образована двумя не существующими друг без друга “нитями” – результатной и затратной. Результатная у всех на виду: создание разнокачественных потребительных стоимостей, полезностей. Затратная же “нить” – часы, месяцы человеческих жизней, единственного естественного “топлива” всех трудовых процессов. И эта двуединая производительность труда в наше время рождается тоже дважды. Сначала – технически: точно, по рабочим местам и предприятиям. Но главное рождение производительности – второе, экономическое: в момент её фактического обретения самим лоном экономики, при слиянии с ним. А это лоно – общественное воспроизводство (ныне многостадийно и интегрально обобщено лишь на самом своём высшем уровне, показанном в теории реализации К. Маркса). Сегодня предприятие может выпустить лишь частицу конечного изделия, и общественные продукты производятся не порознь отдельными предприятиями, а сообществами предприятий в длинных многостадийных технологических цепочках обработки. Предприятие, не пристроенное в такую цепочку, – ноль, его продукция сама по себе, вне связи с конечным изделием, никому не нужна. Экономическое рождение роста производительности труда происходит тогда, когда он объективируется: поглощается всей последовательностью предприятий,

К. Маркс объяснил: что бы ни происходило с товаром в сфере его производства, это не имеет ни малейшего экономического значения, если не получило отображения в продажной цене, не продано. Будучи атеистом, классик определил эту роль цены, продажи товара христианским термином “пресуществование”⁶. Продажа товара по сниженной цене общественно удостоверяет, что имело место и прошло в глубины экономики, общественного воспроизводства снижение стоимости единицы

выпускающей тот или иной конечный продукт (вплоть до высших уровней общественного воспроизводства). Сравнительно просто усваиваются экономикой результаты. Их движение дезинтегрировано по продуктам. Потребительные стоимости ассимилируются “поштучно” отдельными потребителями, что в конечном итоге (за весьма длительное время) меняет состав промежуточного и конечного продуктов. Но главный, решающий вклад двуединой производительности труда в экономику происходит через затраты. В отличие от результатов, создаваемых разнокачественными конкретными работами, все затраты – густок израсходованных жизненных сил, самих жизней работников, измеряемый отданным ими рабочим временем, созданной стоимостью. Всеобщее однокачественное рабочее время, стоимость запечатлевают, выражают рост производительности уже не только точно, по предпрятиям (в виде уменьшения, удешевления издержек), но и обобщенно – в масштабе хозяйства. Этот рост производительности, отражённый её затратной “нитью”, определён Марксом как всеобщий, даже первый экономический закон – закон экономии времени. Он итожит то главное, что даёт рост производительности всей экономике как целостности: сначала перераспределение рабочего времени, его высвобождение из текущего производства и использование для расширения производства, других целей. Далее необходимо меняется конфигурация, соотношение главных воспроизводственных совокупностей.

⁶Алексеева Н.А., Корняков В.И. Объёмные структуры общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2013. № 4; Алексеева Н.А., Корняков В.И. Схемы, законы реализации: экономическая пластичность, более широкие действия и применения // Там же. 2014. № 7; Алексеева Н.А., Корняков В.И. О классическом уровне теории общественного воспроизводства // Там же. 2012. № 1.

товара вследствие повышения производительности создавшего его труда.

Следовательно, экономика снижающихся цен – это экономика, в которой повышения производительности труда ассимилируются экономикой, общественным воспроизводством, а демонтаж этой экономики приводит к прекращению такого их синтеза. Полагаем, это элементарное положение классической политической экономии оказалось забытым отечественными управляющими нашего общественного хозяйства. После ухода из жизни И.В. Сталина они в 1958 г. заменили показатель оценки хозяйственной деятельности предприятий (абсолютное уменьшение себестоимости сравнимой продукции), требовавший борьбы за сокращение затрат и умножение подлинных результатов, каучуковым показателем, заинтересовавшим предприятия в завышении затрат и цен, де факто звавшим в производство инфляцию. С экономикой снижающихся цен было покончено. Одновременно было покончено и с техническим прогрессом. Если в годы подъёма 1950-х годов происходило крупномасштабное освоение достижений первой НТР и росло значение интенсивных факторов⁷, то со спуском в угнетённое семидесятилетие от научно-технического развития стали шарахаться, по выражению руководителя страны, как чёрт от ладана.

Рост производительности труда – решающая сила экономического динамизма. Демонтаж экономики снижающихся цен общественно отлучил его от общественного воспроизводства, заморозил технику, технологии страны на уровне 1950–1960-х гг., прекратил глубинную ассимиляцию производительности труда общественным воспроизводством. Но причина экономического подъёма стра-

⁷Яковец Ю. Теория воспроизводства в системе политической экономии // Экономические науки. 1988. № 11.

ны в эти годы пока ещё остаётся невыясненной. Мы пока ещё не знаем, в чём состоит соединение роста производительности труда с общественным воспроизводством, которое выражается в подъёмно-восходящей динамике экономики.

В чём состоит ассимиляция роста производительности труда общественным воспроизводством, ведущая к экономическому подъёму

Мощный фактор позитивной динамики, порождаемый экономикой снижающихся цен, обнаруживается невооружённым взглядом. Это – моральный износ оборудования. В ситуации инфляционно растущих цен он может вообще никак не сказываться на обновлении основного капитала, экономической динамике. Совсем другое дело – экономика, в которой развёртываются погоня, конкуренция за снижение издержек, уменьшение цен. Здесь обнаружение и преодоление морального износа, ускоренное воспроизводство оборудования становятся для предприятий настоятельно обязательными, жизненно важными. Но это – независимо от вхождения производительности труда в глубины воспроизводственных совокупностей. А само это вхождение (прохождение) показано на числовом примере классических схем реализации годового совокупного общественного продукта (СОП) К. Маркса⁸.

Нам скажут: разве вы не знаете, что в этих схемах – ситуация с абстрагированием от роста производительности труда? Конечно, знаем, но такого общественного воспроизводства не существует. Существует, функционирует только воспроизводство, движимое повышением производительности труда, с постоянными нарушениями его равновесности. И автор схем, предположив (ради дости-

жения определённой научной цели – выявления условий реализации СОП) даже без роста производительности труда, никак не мог отменить (изменить) общую естественно-социальную предназначённость всего общественного воспроизводства для неуклонного экономического роста посредством ассимиляции повышений производительности труда. Точно так же с боевого танка или с орудия можно снимать одно за другим различные приспособления (прицельное, рулевое и т.д.), они ни в малейшей степени не утратят своей общей предназначённости для боевых действий. Не согласны мы и с распространённым мнением, что схемы Маркса – это просто ничего не доказывающая иллюстрация к его теории. Ибо в них запечатлены не только все выведенные классиком условия реализации, но и эта естественно-экономическая предназначённость общественного воспроизводства, о которой сказано выше. Поэтому вполне допустимо их использовать для выявления того, как происходит вхождение роста производительности труда в воспроизводственные совокупности. Особенно интересна главная, центральная совокупность, объединяющая всю воспроизводственную систему в целостность, формирующая все материальные производственные ресурсы общественного воспроизводства и вовлекающая основную часть его работников: I подразделение.

В ней совершается главное воспроизводственное движение: весь функционирующий производственный капитал подразделения, оплаченный и неоплаченный⁹, по итогам года превращается

⁸В классических схемах у Маркса с предположенным им совпадением условных стоимостных и денежных единиц – 6000 всей стоимости функционирующего капитала как 4000С стоимости постоянного капитала или средств производства + 1000V оплаченного живого труда + 1000M прибавочной части всего живого труда.

⁸Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е. Т. 24. С. 447–448.

в продукт той же стоимости (6000), который тут же большей частью (на 2/3, то есть 4000), возвращается в производство, в которых только что был произведён, чтобы опять предстать постоянным капиталом уже следующего, второго года (соединяющегося на протяжении второго года с тем же количеством живого труда 2000 и вершащего таким образом производство этого второго года). Данное круговое движение (кругооборот) мы называем “кольцом Маркса”. Оно нерукотворно и неотвратно, его создатель – тот же, что и творец биологической жизни, а с нею – мыслящей материи: Природа. И исследовательский интерес к этому движению явно оправдан. Именно данный кругооборот глубинно соединяет повышение производительности труда с общественным воспроизводством, творя этим пандус экономического подъёма.

**Что происходит
в “кольце Маркса”
при ассимиляции общественным
воспроизводством повышений
производительности труда.
Ресурсный регулятор
общественного
воспроизводства**

Итак, соединение производительности труда с общественным воспроизводством происходит не тогда, когда на рабочих местах повысилась выработка, а гораздо позже – даже не тогда, когда уменьшились (вместе со стоимостями) цены единиц продуктов, а когда длинные цепочки ценовых трансакций сообщат эти уменьшения цен денежной структуре функционирующего капитала “кольца Маркса”. Например, предположим (ради наглядности) крупнейшее повышение производительности труда, экономящее в “кольце” половину функционирующего там живого труда:

1000 из 2000. Пока оно имело место в самом производстве, денежные параметры общественного воспроизводства не изменятся ни на йоту. Процесс воспроизводства заявит о себе лишь, когда экономия живого труда отобразится в денежной структуре первого блока “кольца” – функционирующего капитала. В данном случае – когда денежные 1000 покинут его и перейдут, как и сам живой труд на предприятиях, в распоряжение общества. То есть в нашем условном примере тогда, когда денежное выражение капитала “кольца” станет не 6000, а 5000 (при сохранении физических объёмов производства).

А далее последует никем не изученное неожиданное продолжение действия естественно-социального механизма соединения общественного воспроизводства с производительностью труда. Этот механизм, оказываясь, необыкновенно поощряет рост производительности труда. Он неотвратно автоматически обеспечивает выведенный из текущего производства живой труд средствами его производительной занятости – средствами производства, тем самым щедро премируя социум за повышение производительности труда. Ситуация почти фантастическая. “Кольцо” словно “знает”, что имело место повышение не интенсивности (физического, нервного напряжения работников), а именно производительности труда, когда выработка увеличивается при том же расходовании жизненной энергии работников за счёт изменений, улучшений (инноваций) в процессах труда. Высвобождается не только часть живого труда, вплоть до работников, но и средства их занятости, и механизм “кольца” как бы предлагает социуму соединить тех и других в новую производительную (производящую) силу.

Мы уже публиковали расчёты по рассмотренному примеру¹⁰. Природный механизм состоит в том, что разовое годичное (как выражение роста производительности) уменьшение живого труда воспоследует ежегодными уменьшениями труда овеществлённого. Выведение труда нарушает (возмущает) равновесие между живым и овеществлённым трудом, и “кольцо” ежегодными итеративными кругооборотами постепенно его восстанавливает¹¹.

¹⁰ Альпидовская М.Л., Вахрушева Н.А., Корняков В.И. В чём могла бы состоять смена модели российской экономики // Теоретическая экономика. 2015. № 6; Корняков В.И., Вахрушева Н.А. Природное регулирование общественного воспроизводства: сколько можно помыкать им? // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2016. № 4.

¹¹ В данном (исходном) году текущее производство покидают только 1000 живого труда, функционирующий капитал вместо 6000 становится 5000, поэтому и продукт этого года тоже 5000, его $2/3$ (3333.3) возвращаются в собственные производства, образуя новый постоянный капитал для следующего (второго) года. В нём (во втором году) к постоянному капиталу 3333.3 добавляется опять 1000 нового живого труда, и функционирующий капитал во втором году становится не 5000, а только 4333.3. В данном втором году 666.7 (то есть 5000–4333.3) средств производства вслед за 1000 живого труда первого года выведена из текущего производства в распоряжение социума (одна треть годового продукта по алгоритму схем Маркса ежегодно направляется во II подразделение). В этом втором кругообороте движение к новому равновесию выражается, мы видим, уже не высвобождением живого, а овеществлённого труда (средств производства). Функционирующий капитал 4333.3 сообщит всю свою стоимость (по условиям классических схем Маркса) годовому продукту, его $2/3$ опять вернётся в производство, восстанавливая израсходованные во втором году средства производства для третьего года, но уже в новом объёме – не как 3333.3, а как $2/3 \cdot 4333.3 = 2888.9$. Поэтому весь капитал и продукт третьего года станут $2888.9 + 1000 = 3888.9$. На восстановление израсходованных средств производства (уже для четвёртого года) пойдёт не 3333.3, а $2/3 \cdot 3888.9 = 2592.6$. Опять в третьем году высвобождение постоянно капитала второй год подряд: $3333.3 - 2888.9 = 444.5$ (вслед за уже высвобожденными преды-

Неизвестный экономистам алгоритм “кольца” очевиден. Все изменения в живом труде как части капитала (в данном примере это экономия, минус, но абстрактно возможен и перерасход, плюс) сразу, в том же году, дублируются стоимостью продукта, но при этом теряют определённость живого труда, становятся изменениями стоимости произведённых средств производства. Тут производится вычет во II подразделение, уменьшающий возмущение, и уменьшенное возмущение возвращается в капитал. И так происходит до полного исчерпания кругооборота “кольца” величины возмущения. Эта величина покидает функционирующий капитал для последующего внешнего (относительно его) использования. В данном случае как новая производительная сила.

“Кольцо” словно “понимает”, что воспроизводственные связи средств производства сложнее, нежели у живого труда, простираются на годы и не могут быть сразу (в порядке движения к новому равновесию) “выдраны” из общественного технологического процесса производства. По итогам расчётов выявляется, что масса высвобождённых средств производства управляется его органическим строением. В рассмотренном “кольце” на единицу сэкономленного повышением производительности живого труда высвобождается (в пределе) две единицы труда овеществлённого. Да ещё одна единица высвобождается в потоке, направленном “кольцом” в производстве предметов потребления. Итого три единицы на каждую единицу живого труда, высвобождённого ростом производительности (причём без малейших усилий кого бы то ни было). Дарственно триста процентов бонуса социума от повышения им производительности труда!

дущими годовыми кругооборотами “кольца” 1000 живого, 666.7 овеществлённого труда). И этот процесс продолжается по тому же алгоритму “кольца Маркса” в последующие годы.

Природа ресурсно премирует социум за повышение производительности куда щедрее и государства, и частных предпринимателей.

Нам могут сказать: а разве вы не видите, что экономически значимы только бонусы нескольких первых лет (убывающая геометрическая прогрессия): какая же это щедрость? Но Природа опять же “знает”, что делает. Ведь мы рассчитали общий суммарный многолетний бонус лишь на одно единственное годовое повышение производительности. Но так не бывает. Страновые повышения производительности происходят многолетними волнами. В этом типичном случае на каждый год должны выпадать бонусы от многих годовых повышений производительности, образуя их интегральные годовые суммы, близкие по величине показанной итоговой сумме от рассмотренного годового разового повышения производительности. Природа мудро стимулирует не однократное разовое, а длительное многолетнее повышение производительности.

Таким образом, “кольцо” и Природа благоприятно откликаются на рост производительности труда созданием новой, ранее отсутствовавшей производительной силы. Здесь к месту не столько удивление, сколько вопросы и размышления. Ведь производительность труда – самое уникальное, загадочное творение Природы. Она одна единственная во всей Вселенной обладает негэнтропийностью (открытие С.А. Подолинского, 1880). Уже высказана гипотеза, что именно ради получения и развития такой силы Природой были созданы и жизнь, и человеческий разум (П.Г. Кузнецов). Но заслуживает внимания то, что решающую роль в становлении и развитии производительности труда Природа отвела всё-таки самим людям. Размеры бонуса, размеры и мощь создаваемой новой производительной силы зависят уже не от Природы непосредственно, а ис-

ключительно от людей, от их разума и трудового упорства, от уровня, непосредственно достигаемого ими повышения производительности труда. Так, в рассмотренном числовом примере на годовое повышение производительности труда, сэкономившее 1000 его единиц, автоматически выделяемый бонус средствами производства – (в пределе) 3000. А если бы было сэкономлено 100 единиц, то бонус составил бы всего 300. Люди с их производительностью, конечно, тоже силы Природы, но силы, приводимые в действие (движение) не механически, а в порядке самодействия-самовоспитания, самостоятельного усилия. И порой Природе приходится ждать и ждать, когда её же наделённые собственным разумом силы выполнят свои естественные предназначения.

Создание повышениями производительности труда новой производительной силы определяет естественнo-историческое восхождение человечества. Само повышение производительности труда, оказывается, обладает качеством нарастания и самовозрастания. Действительно, в создаваемой новой производительной силе уже в данном году могут и должны начать создаваться новшества, приводящие к её дальнейшему добавочному повышению. И новая производительная сила не обязательно используется для одного лишь наращивания объёма производства. Не менее важным её применением является участие в создании нового поколения техники и технологий – материальной основы повышения производительности труда. Рост производительности труда естественно приспособлен к самовозобновлению, усилению. И только специально направленные усилия могут пресечь это его свойство.

Так и произошло с нашим последним экономическим подъёмом.

(Окончание в следующем номере)